

Пропаганда норм, призванных ограничить насилие в кризисных ситуациях: проблемы, стратегия, союзники

Марион Харофф-Тавель¹

Пропаганда норм, предназначенных обуздать насилие: оригинальные подходы

В Сомали группа молодых актеров, музыкантов и сценаристов работает над пьесой, которая получит сценическое воплощение, будет отснята и станет распространяться на видеокассетах по всей стране. В одной из сцен происходит разговор между молодым боевиком, гордящимся тем, что его боятся, и женщиной, которую он любит. Она говорит ему о страданиях, порождаемых его действиями, и отказывается выйти замуж за человека, забывшего о кодексе чести своего клана. Средствами искусства авторы показывают молодым участникам вооруженных формирований последствия необузданного насилия не только для жертв, но и для тех, кто это насилие совершает.

В Индии есть национальный исследовательский центр, занимающийся пропагандой международного гуманитарного права в университетах Дели и Бангалора. Благодаря его деятельности у завтрашних правоведов, у тех, кто волеется в политическую, экономическую и военную элиту страны, появляется возможность обсудить нормы, которые необходимо соблюдать в ситуациях конфликта. Эти нормы содержатся в гуманитарном праве и касаются как боевых действий, так и поведения в отношении тех, кто не сражается или прекратил сражаться.

В Средней Азии вооруженные силы проводят маневры, во время которых военнослужащим приходится действовать в ситуациях, предусматривающих применение международного гуманитарного права. МККК участвует в этих учениях, играя в них самостоятельную, присущую ему роль.

¹ Марион Харофф-Тавель заведует Отделом распространения знаний и информации о международном гуманитарном праве МККК. В предыдущие годы занимала различные должности, в том числе пост заместителя генерального делегата по странам Восточной Европы и Средней Азии.

Статья написана на французском языке.

В Российской Федерации студенты факультетов журналистики слушают курс, посвященный деятельности средств массовой информации во время войны. На происходящих в его рамках обсуждениях затрагиваются правовые и этические аспекты защиты журналистов и ответственности СМИ в кризисной ситуации.

В Гватемале представители сообщества майя выявляют черты общности нравов и обычаев майя, с одной стороны, и норм международного гуманитарного права — с другой. Результатом такого совместного проекта, в котором участвуют художники, журналисты, преподаватели высших учебных заведений, государственные служащие и представители неправительственных организаций, становится разработка средств пропаганды этого права, приспособленных к местным условиям.

Эти несколько примеров иллюстрируют разнообразие категорий лиц, среди которых следует распространять знания МГП. Естественно, в первую очередь это комбатанты, но работать нужно и с лицами, принимающими решения, которые несут политическую ответственность за конфликт или могут повлиять на его ход, с представителями экономических кругов, теми, кто формирует общественное мнение, то есть с работниками средств массовой информации и интеллигенцией, с преподавателями, молодежью и многими другими. Кроме того, данные примеры дают представление о разнообразии ситуаций, в которых выполняется эта задача по «распространению»¹ знаний о гуманитарном праве, будь то в целях общей профилактики или для предотвращения повторения действий, осуждаемых международным сообществом². Наконец, они показывают творческий характер деятельности по распространению знаний и информации о МГП в плане педагогических приемов и средств общения.

Зачем нужно пропагандировать и распространять международное гуманитарное право? В каких целях? В каком контексте? Во имя каких идей и стратегических установок? На основе каких принципов? Это лишь часть вопросов, составляющих канву настоящей статьи, цель которой — предложить несколько тем для размышления.

Проблема

Тот факт, что нарушения гуманитарного права в конфликтах, где бы они ни происходили, порождают страдания, не нуждается в развернутых доказательствах. В последние годы соответствующий настрой создавали при необходимости кадры кинохроники, отснятые в Руанде, Боснии или Афганистане.

¹ В оригинале данной статьи для обозначения распространения знаний и информации о международном гуманитарном праве в равной мере употребляются термины «*diffusion*» и «*promotion*». Слово «*diffusion*» (распространение) присутствует в Женевских конвенциях и соответствует деятельности, призванной обеспечить знание людьми содержания документов по гуманитарному праву. Что касается термина «*promotion*», он по смыслу ближе к понятию «пропаганда» и более полно охватывает всю совокупность усилий, предпринимаемых МККК, с тем чтобы гуманитарное право было понято и принято.

² Распространение знаний и информации о международном гуманитарном праве стало центральной темой «Международного журнала Красного Креста», № 17, июль—август 1997, с. 8–100.

Нет необходимости и напоминать о многочисленных нападениях на представителей гуманитарных организаций. Для МККК, еще не оправившегося от потери трех своих сотрудников в Бурунди, трагедия в Чечне, где шесть делегатов были убиты спящими в госпитале, где они работали, а затем гибель трех их коллег в Камбодже, Шри Ланке и Демократической Республике Конго вызвали своего рода ударную волну, последствия которой будут ощущаться еще долго. Таким испытаниям подвергся не только МККК. Представителей других организаций, в том числе национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, тоже убивали, похищали, подвергали угрозам. Так что всем им пришлось заплатить высокую цену за участие в гуманитарной деятельности.

А ведь гуманитарные организации не только становятся объектом нападений, им еще чинят всяческие препятствия. Последнее часто происходит из-за «имиджа» организаций, работающих в этой области. Их сотрудники воспринимаются как носители западных ценностей, как фактор дестабилизации общества, инструмент внешней политики «богатых» стран или проводники экономических интересов частного сектора. Некоторые считают, что гуманитарные программы — своего рода успокоение совести для тех, кто ответственен за возникновение имеющихся проблем. Так что оказываемая помощь воспринимается либо как политизированная гуманитарная деятельность, либо как политика, окрашенная в гуманитарные тона. Короче говоря, к сотрудникам гуманитарных организаций нередко относятся как к инородцам, которые исчезают при первых признаках насилия и призывают к терпимости, хотя сами в прошлом слишком часто являли примеры нетерпимости. Продолжать нет смысла: и так ясно, что — справедливо это или нет — образ людей, занимающихся гуманитарной деятельностью, в сознании каждого может стать проекцией его собственного видения мира.

Независимо от того, основывается ли это восприятие гуманитарных организаций на реальных фактах или является результатом стратегии сил, развязавших насилие, стратегии, призванной выставить в неблагоприятном свете «нежелательных свидетелей» или бросить тень на международное сообщество, проблема остается неизменной. И возможность доступа к жертвам во многом зависит от сложившегося образа гуманитарных организаций.

Смысл существования МГП

Каким образом можно было бы решить перечисленные выше острые проблемы с помощью распространения знаний и информации о международном гуманитарном праве и принципах гуманитарных действий?

Прежде всего распространение знаний о МГП не претендует на то, чтобы только своими силами нейтрализовать логику тотальной войны, положить предел зверствам, порожденным спиралью ненависти, и предотвратить возникновение конфликтов.

Подвергать сомнению смысл существования гуманитарного права, потому что оно не соблюдается, а значит и сомневаться в необходимости его распространения, как это иногда делают некоторые разочарованные наблюдатели —

все равно что обуславливать полезность той или иной нормы степенью ее соблюдения. Такое рассуждение неверно, на самом деле все обстоит не так и даже совсем наоборот. Прежде всего есть задачи, такие, например, как борьба против применения пыток, значимость и неотложность которых только возрастают в результате неудач в их осуществлении. Далее, на поведение и позиции людей можно влиять не только на групповом, но и на личностном уровне. Ведь кроме коллективных проявлений насилия есть и индивидуальные гуманные поступки, о которых никто никогда не узнает. Успех в этой области не поддается количественному выражению. Наконец все, кому довелось беседовать с жертвами конфликта, знают, что как только самые насущные потребности (пища, лечение, безопасность и кров) будут удовлетворены, главной заботой людей снова станет опасение, что перенесенные ими гонения повторятся и выпадут на долю и следующего поколения. Конечно, жертвам кажется, что призывы к гуманности в первую очередь должны быть обращены к противной стороне, однако по прошествии времени, когда конфликт закончится, а страсти улягутся, придет понимание того, что проявлять человечность на войне нужно всем, в том числе и им самим.

Главные действующие лица

Распространение знаний и информации о МГП является обязанностью государств — участников Женевских конвенций, которые должны «включать (его) изучение в учебные программы военного и, если возможно, гражданского образования с тем, чтобы с (его) принципами было ознакомлено все население в целом и, в частности, сражающиеся вооруженные силы...»¹.

Соответствующая обязанность возложена и на МККК, которому Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца предписывает поддерживать и распространять основополагающие принципы Движения (гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство, универсальность), способствовать пониманию и распространению гуманитарного права. Предварительным условием действительной защиты тех, кто не участвует или прекратил принимать участие в боевых действиях, является знание сторонами, находящимися в конфликте, норм, которые предоставляют эту защиту.

Таким образом, МККК должен делать все, что в его силах, чтобы государства выполняли свои обязанности в области распространения знаний и информации о МГП. Речь идет не только о том, чтобы давать советы и делиться своим опытом, но и о более конкретной поддержке, когда государство не располагает необходимыми кадрами и финансовыми средствами для выполнения своих обязанностей. Может случиться и так, что МККК временно подменит государство, которое не видит большой пользы в распространении знаний и информации о МГП, в надежде доказать на практике, что следование таким путем отвечает интересам и властей этой страны.

¹ Общие статьи 47, 48, 127, 144 четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., статья 83 Дополнительного протокола I и статья 19 Дополнительного протокола II от 8 июня 1977 г.

Цель

Цель распространения знаний и информации о международном гуманитарном праве и принципах гуманитарной деятельности состоит в том, чтобы обеспечить соблюдение этого права и доступ к жертвам, которых оно защищает. Иными словами, распространение является одним из способов оказать влияние на позиции и поведение всех тех, кто мог бы способствовать тому, чтобы в ситуациях вооруженного насилия выбор средств ведения боевых действий не был бы неограниченным, жертвы пользовались гуманным обращением, а представители гуманитарных организаций имели возможность оказывать им помощь. Выступления гуманитарных организаций и государств в пользу соблюдения МГП, а также давление общественного мнения с помощью средств массовой информации — всего лишь два примера действий, преследующих одну и ту же цель.

Есть мнение, что знание нормы еще не обеспечивает ее соблюдения и не изменяет поведение тех, кто ее нарушает. Может быть, это и небезосновательно. Что касается распространения знаний и информации о МГП в вооруженных силах, признано, что его преподавание должно быть дополнено включением права в военную подготовку. Именно в этом и состоит цель усилий, направленных на то, чтобы право нашло отражение в наставлениях и военных уставах. Для того же, вне рамок собственно образовательного процесса, с вооруженными силами поддерживаются контакты, поскольку диалог с их представителями может создать более благоприятные условия для гуманитарной деятельности. Сама по себе воспитательная работа оказывается недостаточной.

Как тогда можно оценить результаты пропаганды МГП среди молодежи? Есть ли хоть какая-то надежда на то, что это повлияет на отношение молодых людей к насилию в повседневной жизни и в особенности на их поведение в момент, когда им, возможно, придется применять гуманитарное право? И здесь не следует ожидать слишком многого. Никакой автоматически устанавливающейся причинно-следственной связи не существует. Цель заключается в том, чтобы на основе анализа конфликтной ситуации и правовых средств разрешения порожденных ею проблем дать возможность юноше или девушке самостоятельно увидеть механизм насилия, лучше понять, как действуют его скрытые пружины, что является необходимым предварительным условием «приемлемого» поведения при столкновении с насилием.

В общем, даже если исходить из того, что конечная цель пропаганды МГП состоит в том, чтобы повлиять на позиции и поведение людей, всегда следует помнить и о том, что в этом процессе участвуют многочисленные факторы. Например, степень удовлетворения жизненных потребностей индивидуума в ситуации насилия, резкие изменения в его психологии под влиянием травмирующих переживаний, боязнь наказания, ожидание вознаграждения и многое другое. Когда индивидууму приходится бороться за собственное выживание, забота о выполнении юридической нормы или нравственного императива может отойти на второй план.

Несмотря на то что по причинам, о которых шла речь выше, очень сложно оценить воздействие распространения знаний и информации об МГП на поведение людей, все же эта деятельность имеет одно неоспоримое достоинство. Заключается оно в том, что люди оказываются перед лицом своих обязанностей. Достигается это тем, что до их сведения доводится не только то, чего от них ожидает международное сообщество — многих это совсем не заботит, но и грань между приемлемым и неприемлемым, обозначенную «общественным сознанием», — мы употребляем этот термин просто за неимением лучшего. В этой грани, как в зеркале, отражаются представления человека о самом себе. Соблюдение или несоблюдение индивидуумом своих обязанностей в тот момент, когда в этом возникнет необходимость, является выбором или даже рефлексом, который срабатывает на основании многих критериев. Если эти критерии известны личности, осмыслены ею и осознаны как важные, это уже немало. И именно в этом состоит основная задача распространения знаний и информации о МГП.

Условия, в которых ведется деятельность

Деятельность по распространению знаний и информации о МГП происходит в меняющемся мире, и изменения эти обусловлены несколькими факторами. Среди них есть три, которые оказывают значительное воздействие на пропаганду МГП, а именно, ослабление государства, эволюция характера конфликтов и глобализация информации, во всяком случае для элиты общества.

В масштабе всей планеты происходит ослабление международной системы, основанной на суверенном национальном государстве. Последнее постепенно сдает свои позиции под натиском утверждения самобытности различного характера: религиозной, этнической, племенной, клановой или географической. Происходит и ослабление роли государства в условиях глобализации общества, которая еще больше ускоряется аналогичными процессами в экономике и наступлением эры информатики. Наконец основы государства подрываются тем, что отдельные личности неправомерно отождествляют себя с ним, сосредоточивая в своих руках чрезмерные исполнительные, законодательные и судебные полномочия. Ослабление национального государства, характеризующееся недоверием граждан по отношению к тем, кто ими управляет, падением авторитета государственных институтов, а также попытки отстранить от работы в государственных структурах лиц, неугодных для тех или иных групп, могут сказаться на международном гуманитарном праве, которое сформировалось на основе представлений XIX века, формулирует обязанности прежде всего для государства или структурированного формирования, которое ему противостояит, и обязанности эти государство не всегда способно выполнить.

Сама природа конфликтов тоже меняется, как это явствует из приводимых ниже характеристик гражданских войн.

- Конечно, есть еще и классические внутренние конфликты, в которых противодействуют вооруженные силы и организованная оппозиция, но су-

ществуют и экстремальные ситуации, когда насилие совершается на уровне отношений между индивидуумами, между соседями. Однако отсюда не следует, что война является спонтанным взрывом в результате обострения межличностных отношений. Она может быть плодом многомесячных пропагандистских усилий и тщательной подготовки, но когда насилие вырывается наружу, становится невозможным провести различие между гражданскими лицами и комбатантами.

- Все большее число детей привлекается к участию в неконтролируемых вооруженных группах.
- В некоторых конфликтах, вызванных отстаиванием какой-либо формы самобытности, снова в ход идут аргументы о коллективной ответственности. Беженцы, принадлежащие к этнической группе, объявленной виновной в совершенных преступлениях, подвергаются преследованиям, причем делается это с убеждением, что вершится правое дело. В таких случаях не остается места ни для гуманитарного права, ни для права беженцев.
- Происходит и «приватизация» некоторых конфликтов. Корпорации, ведущие добычу нефти, газа и других полезных ископаемых, а также крупные землевладельцы играют немаловажную роль, создавая собственные вооруженные формирования в целях обеспечения безопасности или влияния на исход конфликта.
- Усиливается корыстный характер войны. Наркотики начинают играть главенствующую роль, и конкурировать с ними может только торговля оружием. Преступность расцветает пышным цветом.

Наконец настоящая техническая революция происходит в области информационных технологий. Человеческий разум еще не вполне осознал все последствия наступления кибернетической эры и все предоставляемые ею возможности. Компьютер — мощнейшее средство пропаганды гуманитарного права — по крайней мере, среди элитной части населения (любой индивидуум может требовать соблюдения своего права на информацию), что означает конец монополии государства в смысле ответственности за имплементацию МГП, с которой оно очень часто не в состоянии справиться.

Идея

Хотя и существует некая универсальная идея, проводимая в ситуациях вооруженного конфликта и состоящая, в первую очередь, в защите тех, кто не участвует или прекратил участвовать в военных действиях, аргументация будет меняться в зависимости от результатов анализа стоящих проблем, от того, кому адресовано соответствующее обращение, а также времени и места событий. Нельзя подходить с одними и теми же мерками к американскому солдату — участнику войны в Персидском заливе и втянутому в военные действия ребенку из Либерии. И язык тоже должен быть разным при обращении, скажем, к учителю или подростку.

В максимально возможной степени необходимо соотносить идею с конкретной деятельностью, которая, в свою очередь, служит иллюстрацией этой идеи. Так, налаживая снабжение чистой водой всех кварталов, прежде всего наиболее пострадавших, инженер-сантехник сможет продемонстрировать принцип беспристрастности. Все участники гуманитарных операций, будь то врачи, санитары, специалисты по техническому обеспечению или делегаты, которым поручено посещение тюрем, должны уметь общаться с людьми и использовать аргументацию, соответствующую той или иной конкретной ситуации.

Понятия, которыми приходится оперировать в практической работе, очень просты. До людей нужно донести не всю совокупность положений Женевских конвенций или Дополнительных протоколов, многие из которых очень детализированы и сложны, а, скорее, основополагающие нормы, разъясняющие их главное содержание. Так, для оперативного работника, которому поручено распространение МГП в стране, находящейся в конфликте, будет вполне достаточно общих принципов существующего права. Юристу же в своей работе следует помнить о том, что МГП — совокупность норм, призванных защищать жертвы, и что следует развивать это право в тех областях, где в нем обнаружилось определенные пробелы.

Наконец ошибкой было бы считать, что распространение идей является однонаправленным актом их передачи, так сказать, адресату. В любом акте общения присутствуют обмен, диалог, выслушивание друг друга, взаимные вопросы, своего рода компромиссы и попытки достичь взаимопонимания. Даже в самом поведении индивидуума может быть заложено определенное послание. Проявление интереса к культуре собеседника и готовность говорить на гуманитарные темы создают пространство для диалога и ту основу, которая со временем может послужить фундаментом для более целенаправленного распространения идей правового характера.

Стратегические направления

Для успешного осуществления такой масштабной и непростой задачи нужна стратегия. Без нее существует реальная опасность заблудиться среди множества никак не связанных друг с другом единичных операций. Данная стратегия имеет три основных направления.

Культурное приближение

Начнем с примера, аналогичного упоминавшемуся выше проекту майа. В Сомали МККК поручил группе местных историков провести исследование об истоках прошлых конфликтов, о традиционных способах разрешения споров, уважении к женщинам, детям и старикам в сомалийских обычаях и нравах. На основе этого исследования в сотрудничестве с Би-Би-Си были созданы радио-программы «Кланы и война», «Женщины и война» и «Точка зрения старейшин на войну». Для молодых участников вооруженных формирований на базе того же исследования нарисовали комикс. Несколькими местными театральными

труппами были сыграны пьесы. Все эти произведения являются носителями гуманитарных идей, соответствующих современному МГП, но базирующихся на традициях страны.

Этот интересный подход в настоящее время применяется МККК в Руанде. Там местные сотрудники делегации по всей стране проводили групповые дискуссии с целью выявить соответствие между МГП и руандийскими кодексами поведения в конфликтных ситуациях. Проведение исследования на эту тему было поручено руандийскому историку.

Однако метод, заключающийся в использовании местных традиций при пропаганде МГП, вызывает определенные сомнения, как об этом свидетельствуют приводимые ниже примеры.

- Некоторые ставят под сомнение саму идею о том, что культура является совокупностью представлений, верований и символов, которые диктуют те или иные конкретные мнения, позиции и типы поведения¹. Существует ли на самом деле такое совокупное образование, стабильное во времени? Не находятся ли общества в постоянном взаимодействии со своим окружением? Те же авторы предостерегают нас против мифологизации традиции, которую они считают современным изобретением, и против механического насаждения некоторых ценностей и норм поведения, явным образом опирающихся на прошлое.
- Африканские сотрудники МККК задаются вопросом, следует ли Комитету ссылаться на традиции, которые они считают архаическими, в связи с появившимися новыми формами конфликтов. Так, говорят они, многие африканские племена чрезвычайно воинственны и рассматривают убийство как проявление доблести. Так стоит ли как-то особо приспособлять универсальное содержание подлежащих распространению идей МГП в наше время, когда благодаря Интернету элита африканского общества получает прямой доступ к всемирным потокам информации. Кроме того, они задаются вопросом о том, с каким культурным субстратом следует соотносить распространение МГП в стране, где сосуществуют 400 этнических групп.
- Другие сотрудники МККК в Африке, наоборот, считают очень плодотворной идею выявления гуманитарных традиций, существовавших в их странах еще до зарождения МГП. Они видят в этом средство привить молодежи чувство исторической преемственности и поднять престиж африканского культурного наследия. Кроме того, с этим они связывают возможность восстановления статуса традиционных лидеров, которые в прежние времена оказывали благотворное влияние на общество, но полностью потеряли свою власть из-за разрушения общественных структур в результате конфликта.

Следовательно, необходим дифференцированный подход в зависимости от страны или даже от региона. Иногда приходится разграничивать форму и содержание, например при использовании пословиц сказителей-гриотов в Мали или сказок района озера Киву как средств распространения общечеловеческих

¹ *Jean-François Bayart. L'illusion identitaire, Éditions Fayard, 1996, 306 pp.*

ценностей. Золотое правило заключается в том, чтобы всегда выявлять ожидания населения, с которым предстоит работать, и только после этого формулировать то послание, которое будет к нему обращено, часто через посредство отдельных его представителей.

Каким бы ни был избранный подход, стремление к приближению, которое мы называем «культурным» просто за неимением лучшего термина, представляет собой стратегическое направление распространения знаний и информации о МГП. Оно подразумевает работу с местными партнерами, для того чтобы обеспечить распространение знаний о праве, содержание которого представляет собой общечеловеческую ценность.

Привлечение союзников

Шесть популярнейших африканских певцов посетили вместе с представителями МККК регионы различных конфликтов, чтобы своими глазами увидеть, к чему те приводят: перемещение населения, искалеченные в результате подрыва на минах дети, молодые вдовы, которым пришлось взвалить на свои плечи заботу о семье, дети-солдаты и т. д. Благодаря этому волнующему путешествию появилась песня «Так почему же?», которая предостерегает африканскую молодежь, призывает ее задуматься об этнических конфликтах, страданиях гражданского населения и уничтожении целого поколения и побуждает ее к действию. Поездка послужила основой для документального фильма и книги, предисловие к которой написал президент Нельсон Мандела¹.

Это недавний пример формирования союзников. В данном случае ими стали кумиры африканской молодежи, те, кто оказывает на нее самое сильное воздействие, а МККК как бы отступил на второй план, уступив место этим новым посланцам гуманитарного права.

А вот еще один пример, взятый из практики работы на Кавказе. Там МККК под руководством министерства народного образования силами местных педагогов осуществляет проект, предназначенный для 12-летних школьников. Местные эксперты подбирают в национальной литературе тексты, способные направить размышления подростков в русло обуздания насилия.

Наконец последняя иллюстрация. В Эфиопии распространение гуманитарных знаний по самым разным вопросам (профилактика СПИДа, гигиена, принципы Красного Креста и Красного Полумесяца, уважение эмблемы и т. д.) при поддержке Красного Креста ведется цирковыми артистами.

Сеть, которую представляет собой Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, уникальна. Сотрудничеству между национальными обществами, Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и МККК должно уделяться первоочередное внимание. МККК активно работает в этом направлении, привлекая сотрудников национальных обществ к деятельности по пропаганде МГП и поддерживая проекты, разработанные последними. Такое объединение знаний и опыта полезно для всех партнеров.

¹ Woza Africa! Quand la musique défie la guerre. Éditions du Jaguar, Paris, 1977, 95 pp.

Иными словами, пришло время для своего рода всеобщей мобилизации — государств, политических, научных и экономических кругов, Движения, организаций системы ООН и неправительственных организаций — в целях повышения престижа международного гуманитарного права, которое устанавливает права и обязанности как сторон, находящихся в конфликте, так и индивидуумов.

В настоящее время, когда у некоторых промышленно развитых государств возникают вопросы относительно действенности срочной помощи как единственной — пусть даже необходимой — реакции на конфликты, их политическая и дипломатическая поддержка такой мобилизации усилий вокруг всеобщих этических принципов, а не западных ценностей, была бы просто неценимой.

Разработка стратегий общения с новыми категориями лиц, вовлеченных в насильственные действия, и с теми, кто способен оказывать непосредственное или косвенное влияние на их поведение

Стратегии общения с новыми категориями лиц, втянутых в насильственные действия, могут разрабатываться только на местном уровне. Они предполагают очень четкое понимание механизмов поведения тех, на кого направлена пропаганда, будь то мафия, военизированные формирования, связанные с экономическими кругами, дети, многие из которых употребляют наркотики, и т. д.

Для достижения такого уровня понимания требуются время и умение слушать. Определенным подспорьем могло бы оказаться более систематическое обращение к этнологам, антропологам, социологам и психологам соответствующей страны. В самом деле, для того чтобы распространяемые знания были не только поняты, но и восприняты и усвоены теми, кому они предназначаются, нужно найти подходящий языковой, визуальный или символический носитель либо аргументы, обращенные к здравому смыслу «адресатов». Этот язык может быть далек от юридического, но такова уж реальность. Мы уже говорили о том, что знания нормы недостаточно для ее соблюдения. Бывают такие ситуации, когда норма теряет всякий смысл, поскольку всеми правилами пренебрегли. В таких случаях, возможно, следовало бы найти возможность связать распространяемые идеи с мироощущением тех, на кого направлена пропаганда, и более систематически развивать аргументацию, основываясь на понимании их интересов, а не на гуманитарных, юридических или политических соображениях.

Общественные науки обладают огромным потенциалом. Использование их достижений имеет первостепенное значение.

Наконец важно выйти в контакт с лицами, принимающими решения в политической и экономической сферах, с военным руководством или лидерами вооруженных группировок, а также с теми, кто создает общественное мнение, то есть со всеми, кто подстрекает к конфликту или влияет на его ход. Для этого нужно составить схему официальной и неформальной власти в соответствующем обществе, чтобы завязать отношения с теми, от кого действительно зависят соблюдение права, согласие на ведение гуманитарной деятельности и безопасность осуществляющего ее персонала.

Принципы деятельности

Любая деятельность по распространению знаний и информации о МГП должна основываться на трех принципах.

Определение потребностей теми, на кого направлена деятельность по распространению знаний и информации о МГП, или с их участием

Существует ли спрос на пропаганду гуманитарного права и основополагающих принципов Красного Креста и Красного Полумесяца? Бывает, но редко. За исключением, пожалуй, тех случаев, когда успех той или иной инициативы порождает такой спрос, как это имело место при распространении знаний и информации о МГП в высших учебных заведениях Колумбии. Как правило, МККК осуществляет различные проекты по собственной инициативе.

Желательно, чтобы распространение знаний и информации о МГП, особенно в мирное время или в постконфликтной ситуации, соответствовало ожиданиям людей. Любые обращения к властям в интересах лиц, находящихся под стражей, основываются на своего рода доверительных отношениях с этими властями, которые разрешили посещения МККК. Аналогично этому программы по распространению знания и информации о МГП должны по возможности отвечать конкретным потребностям или осуществляться по четко сформулированным просьбам политического или военного руководства, высших или средних учебных заведений и т. д.

Очевидно, что подобные консультации часто оказываются неосуществимыми во время вооруженного конфликта и что в таких ситуациях следует обращаться прежде всего к людям, которые нарушают гуманитарное право. Когда общество дезорганизовано до такой степени, что его руководство не в состоянии дать согласие на осуществление программы по распространению знаний и информации о МГП, или когда само руководство оказывается невосприимчивым к идеям гуманитарного права, обращение к СМИ или использование сети контактов остаются единственной возможностью.

Поддержка тех, кто хочет «научиться учить»

Готовить преподавателей гуманитарного права, способствовать включению курса этого права в военную подготовку — именно таким путем следует идти. То есть следует оказывать поддержку людям, а не подменять их.

И тогда, не претерпев никаких существенных изменений, идеи, подлежащие распространению, окажутся трансформированными, приспособленными к местным условиям, как бы заново созданными, но не из стремления к оригинальности, а просто потому, что исходить они будут от представителей того самого общества. Их воздействие от этого только усилится.

Оценка

Распространение знаний и информации о МГП — деятельность, требующая новаторских идей, а значит, у тех, кто эту деятельность ведет, есть право

на ошибку. Важно только, чтобы не повторялись одни и те же ошибки. Отсюда вытекает важность процесса оценки, который позволил бы лучше отслеживать текущие проекты и вносить в них необходимые изменения в ходе их реализации, извлекать уроки из завершенных программ и более эффективно планировать будущие программы.

В области распространения производились оценки различных конкретных проектов, в том числе программ, призванных привлечь внимание общественности к опасности мин (Азербайджан, Босния, Хорватия). Оценка результатов педагогического аспекта программ (соответствие целям) и процесса их осуществления (стратегия, ресурсы) может повысить качество разработки проектов. Несомненно, действенность проектов сложнее поддается оценке (как измерить отдачу от размышлений подростков о проблемах насилия?). Так что проблема эта до сих пор не нашла решения, и о ней стоит подумать в будущем.

Заключение

Хотя во всем мире крупномасштабных конфликтов, по-видимому, стало меньше, число кризисных ситуаций, напротив, возросло, и продолжается целый ряд кровавых конфликтов, в том числе в Афганистане, Шри-Ланке, Руанде, Бурунди, Судане, не говоря уже об алжирской драме. Число жертв таких ситуаций также растет.

Развитие конфликтов, будь то конфликты этнические, политические или общественно-экономические, часто оказывается непредсказуемым. Очаги напряженности или конфликты, на исходном этапе имевшие географически ограниченные рамки, могут охватить обширные части континентов, как показывают недавние события в районе Великих африканских озер.

Так что же следует делать? Экстренный характер таких ситуаций диктует срочную отправку продовольствия и медикаментов и делает необходимыми усилия, направленные на защиту жертв от совершаемых против них преступлений. По возможности эта деятельность должна вестись параллельно с анализом гипотетического воздействия такой помощи на развитие конфликта и строительство мира¹. Мы говорим «по возможности», поскольку есть чрезвычайные в гуманитарном плане ситуации, когда трудно заниматься выполнением сразу нескольких задач (помощью населению в бедственном положении и строительством мира).

Этого всего недостаточно. Именно здесь кроется причина повышенного интереса сообщества государств, которые финансируют и предоставляют экстренную помощь, к предупреждению конфликтов. Это понятие, не получившее четкого определения, охватывает меры, принимаемые в случаях, когда та или иная конкретная ситуация в обозримом будущем может вылиться в акты

¹ *Mary B. Anderson. Do no Harm, Supporting Local Capacities for Peace through Aid. Local Capacities for Peace Project, Cambridge, 1996, 61 pp.*

насилия¹. Одна из мер заключается в превентивной дипломатии, имеющей целью в ситуациях «неустойчивого мира» оказать влияние на *тех, кто*, возможно, будет принимать решение о конфронтации. Другая мера состоит в воздействии на *ситуации*, определяемые как предконфликтные, что подразумевает наличие системы раннего оповещения («*early warning*»)². Данное воздействие может осуществляться в различных формах: дипломатические консультации, культурный обмен, меры военного, экономического и социального характера, воспитание в духе мира, поддержка местных механизмов контроля над кризисами.

Пропаганда международного гуманитарного права представляет собой один из инструментов профилактической деятельности МККК³. Ее особенность состоит в том, что она не ограничивается ситуациями неустойчивого мира или предконфликтными ситуациями, а охватывает весь спектр ситуаций (мир, конфликт, постконфликтная ситуация) и вписывается в долгосрочную перспективу. Напротив, содержание ее широтой не отличается. Ее цель, как мы это видели, состоит в воздействии на позиции и поведение людей, с тем чтобы обеспечить соблюдение принципов гуманитарного права в ситуациях вооруженного насилия. Когда такая деятельность ведется в спокойной обстановке, она относится к сфере воспитания, то есть является превентивной. Когда же кризис разразился, эта деятельность призвана регулировать поведение людей и представляет собой своего рода «ближнее предупреждение».

В распространении знаний и информации о МГП интересно еще то, что по своим целям и принципам осуществления оно аналогично техническому сотрудничеству⁴. Оно различными способами содействует строительству сильно-го гражданского общества.

- Программы распространения МГП в учреждениях народного образования и академиях способствуют формированию лидеров, которые будут анализировать политическую реальность, особенно в конфликтных ситуациях, в свете определенной этики. Под «лидерами» следует понимать не только лиц, выполняющих те или иные политические функции как на национальном, так и на международном уровне, но и представителей религиозных кругов, преподавателей, журналистов, деловых людей, членов политических партий и представителей неправительственных организаций.
- Программы распространения и информации о МГП, осуществляемые совместно с национальными обществами Красного Креста и Красного Полу-

¹ Понятие предупреждения конфликтов в доступной нам литературе, как правило, не охватывает ни контроль над кризисами («*crisis management*»), когда насилие уже разразилось, ни контроль над конфликтами («*conflict management*», «*conflict mitigation*» или «*peace making*»). О предупреждении конфликтов см. Preventing a Violent Conflict: A Study. Ministry of Foreign Affairs, Stockholm, 1997, 67 pages (особенно pp. 35 и 36).

² Maurice Bertrand. Vers une stratégie de prévention des conflits? Politique étrangère, printemps 1997, pp. 112–123.

³ См. об этом Жан-Люк Шонар. Распространение знаний о нормах гуманитарного права и сотрудничество с национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца в сфере предотвращения конфликтов. — Международный журнал Красного Креста, № 4, май—июнь 1995, с. 8–26.

⁴ DAC principles for effective aid, Development Assistance Manual. Paris. OECD, 1992.

месяца, усиливают их потенциал, однако поддержка местных неправительственных организаций, знающих местные нужды и возможности, является существенным компонентом любой программы технического сотрудничества.

- Наконец, пропаганда МГП является решающим фактором усиления и распространения «главенства права», что необходимо для строительства гражданского общества не только в масштабах одного государства, но и на транснациональном или международном уровне.

Борьба за обуздание насилия в кризисных ситуациях в меняющемся мире является обязанностью «всемирной деревни», формирующейся на планете и выступающей как взаимодействие государственных, экономических и политических образований, организаций, ассоциаций и граждан¹. Осознание этой общей ответственности — решающий шаг в направлении строгого соблюдения гуманитарного права, которое слишком часто рассматривается как недостижимый идеал или как недостаточный набор норм², поскольку оно нарушается, а между тем большое число человеческих жизней удавалось спасти, когда государства или отдельные лица решали это право соблюдать.

¹ Независимая комиссия, состоящая из 28 руководителей международного уровня, подготовила доклад на эту тему, с которым мы рекомендуем ознакомиться: *Our Global Neighbourhood. Report of the Commission on Global Governance*, Oxford University Press, 1995, 410 pp.

² *Olivier Russbach. Une justice internationale à la carte. Politique internationale*, printemps 1995, 13 p.